

Преподаватель по танцам Сюй Жуй с одобрением произнесла:

— У Нин Ланя в танце не хватает силы, но отличное чувство ритма. Он попадает в такт, а в движениях есть особый шарм. Если продолжит стараться, возможно, в будущем у него будет шанс занять центральную позицию.

Нин Лань, чувствуя себя польщенным, поклонился и поблагодарил учительницу. В этот момент Гао Мин, стоя сзади, довольно громко бросил:

— Это же просто разврат, да?

Не только Нин Лань, но и Фан Юй удивленно обернулся на него, широко раскрыв глаза:

— Ты что несешь?

Гао Мин смущенно замолчал.

Фан Юй решил, что Нин Ланя так оскорбили из-за того, что в прошлый раз он заменил его в женском костюме. После собрания он побежал в тренировочный зал извиняться. Нин Лань как раз снимал мокрое от пота белье, собираясь переодеться перед едой. Он гадал, что заказал ему сегодня Суй И, и в предвкушении не хотел отвлекаться на посторонних.

— Всё в порядке, — сказал он. — Он бы так говорил, даже если бы я не танцевал тот танец.

Фан Юй не жил в общежитии и не знал о их конфликте. Нин Лань туманно намекнул на несовпадение привычек, собрал вещи и уже собрался уходить, когда Фан Юй поравнялся с ним и, наклонившись к самому уху, загадочно прошептал:

— Лань-лань, у тебя появилась девушка?

Нин Лань вздрогнул:

— Н-нет, нету.

Фан Юй задумчиво протянул:

— Правда? А откуда тогда следы от зубов?

Нин Лань, словно ошпаренный, помчался обратно в общежитие. Он захлопнул дверь, сорвал одежду и подошел к зеркалу. На плече, у самой шеи, отчетливо виднелись два ровных ряда отпечатков зубов.

Прошла уже больше недели, а они не проходили. Суй И тогда впился в него, словно в гамбургер, по-настоящему.

Нин Ланю было и стыдно, и неловко. Вспомнив многозначительный взгляд Фан Юя и его фразу: «Не волнуйся, я никому не скажу», он снова почувствовал, как лицо заливают жар.

Когда принесли еду, Суй И написал сообщение, спрашивая, как на вкус. Нин Лань из упрямства не хотел отвечать, но взгляд невольно скользил к экрану. Суй И больше не писал. Нин Лань не выдержал, взял телефон и набрал:

[Не вкусно]

Суй И: [Тогда в следующий раз не буду заказывать отсюда]

Нин Лань доел всё до последней крошки, чувствуя легкую вину перед рестораном, и ответил Суй И:

[На самом деле, нормально]

[Завтра тебе еду заказывать не буду], — написал Суй И.

Нин Лань замер. Он почувствовал облегчение, но в большей мере — разочарование.

[Ок]

По ту сторону экрана Суй И, увидев это сообщение, скривил губы в улыбке. Он мог представить выражение лица Нин Ланя: наверняка тот надул губы, и всё лицо у него написано, что он недоволен.

[Завтра возвращаюсь]

Увидев эти слова, сердце Нин Ланя, только что упавшее на дно, снова всплыло и радостно запрыгало на воде.

На следующий день после обеда Суй И прибыл в столичный аэропорт. В окружении фанатов он сел в машину и сразу отправился в компанию, где Чжан Фань отправила его приводить себя в порядок. Его волосы, всего месяц назад окрашенные в каштановый, снова перекрасили в красный, состригли и слегка растрепали. Затем он отправился в студию на съемку промофотографий. Завтра должна была состояться запись новой песни, на следующей неделе — съемки клипа, а дальше шли автограф-сессии и коммерческие выступления, график был насыщенным.

Для выступления подготовили два комплекта костюмов: один строго унифицированный, а второй — подчеркивающий индивидуальность. Безрукавная джинсовая жилетка Суй И идеально демонстрировала линии рук, а волосы цвета «каштан с красным оттенком» добавляли ему дерзости и холодности. Высокая талия и длинные ноги только выигрывали от этого. Нин Лань, наблюдая за ним сзади, невольно сглотнул слюну, ему захотелось стянуть его джинсы чуть ниже.

Его собственный костюм был еще более откровенным. Компания, видимо, решила, что нужно успеть поймать хвост лета и немного продать «мяса». Вверху — прозрачная сетка, внизу — джинсы с дырами. Хотя это и не было так экстравагантно, как тот женский костюм, Нин Ланю все равно стало жарко.

Он переоделся и, собравшись с духом, вышел, сутулясь, чтобы ничего лишнего не показать. Суй И заметил это и сразу спросил у Чжан Фань, можно ли добавить под низ футболку. Чжан Фань согласилась. Костюмеры нашли черную майку, и только надев её, Нин Лань осмелился выпрямить спину.

Съемки закончились только после десяти вечера. Все вымотались окончательно и, вернувшись, повалились спать. С тех пор как Лу Сяочуань перестал жить в общежитии, Гу Чэнькай, за исключением моментов, когда играл на пианино, не появлялся в своей старой комнате. Сегодня вечером он даже уговаривал Суй И переехать к нему. Суй И отказался, сославшись на то, что Лу Сяочуань и Фан Юй могут вернуться в любой момент. Гу Чэнькай недовольно пыхнул, злобно взглянул на Нин Ланя и ушел.

Когда Суй И вернулся после душа, он увидел Нин Ланя, сидевшего на полу и разбиравшего его чемодан.

— А где соевый соус и кунжутное масло, которые я купил? — спросил Нин Лань, продолжая укладывать вещи. — Почему не привез?

Они весь день не разговаривали, и Суй И не ожидал, что он начнет с этого. Он немного задумался, вспомнив про ингредиенты для лапши, которые они использовали в тот раз.

— Оставил на съемочной площадке, — ответил он.

Нин Лань вздохнул, складывая одежду в шкаф:

— Не знаешь цену вещам, пока сам не начнешь хозяйничать.

— Для лапши нужно? — Суй И достал телефон. — Я закажу. Хочешь суп или...

Нин Лань поспешно остановил его:

— Я не говорил, что хочу есть, не заказывай!

Он повернулся к Суй И спиной и громкость его голоса резко снизилась, стал похож на жужжание комара:

— Если ты голоден... я могу приготовить тебе кое-что другое.

Суй И провел рукой по его волосам, снова окрашенным в черный цвет. Ему казалось, что такой облик подходит ему больше всего — мягкий и послушный.

Капитан вернулся в строй, и вся команда начала тренировки. Поскольку до этого каждый занимался отдельно, танец сходилась легко, затормозили только на одном особом моменте.

По хореографии Лу Сяочуань и Суй И должны были поднять Фан Юя в воздух и зафиксировать на три секунды. Фан Юй, увидев Лу Сяочуаня, сразу принял неприязненный вид и категорически отказался позволить ему к себе притронуться. Лу Сяочуань вышел из себя из-за его отношения и огрызнулся:

— Ты что, думаешь, мне самому охота тебя трогать?

Ситуация накалилась. Хореографу ничего не оставалось, как попробовать заменить Лу Сяочуаня другими, но у всех не хватало силы держать Фан Юя ровно. В итоге порешили заменить Фан Юя на Нин Ланя: он был самым легким в группе и ни с кем не был в соре.

Но Нин Лань был очень щекотным. Его стоило лишь задеть за сгиб локтя, как он начинал смеяться. Чжан Фань лично присутствовала на тренировке и стоило ему улыбнуться, как она сверлила его злобным взглядом. Нин Ланю приходилось сдерживаться изо всех сил.

На самом деле, на сцене смеяться было некогда. Хореография «Time Stop» была сложнее предыдущей «Блуждающей планеты» не на один уровень. Нин Лань, с его слабой базой и недостаточно крепкими ногами, после выполнения нескольких крупных элементов полностью выдыхался. Когда его поднимали, он думал только о том, чтобы скорее восстановить дыхание и подготовиться к следующему движению, да еще и следить за выражением лица. Какое тут могло быть настроение смеяться?

Автограф-сессия второго сингла была запланирована всего в девяти городах, между которыми вклинивались музыкальные церемонии и коммерческие выступления. Бесконечные перелеты по всей стране изматывали. К середине октября, когда график был пройден наполовину, похолодало, и Нин Лань, к несчастью, подхватил простуду. На сцене в городе S он выглядел как вяленькая капустная рассада. Суй И, видя его состояние, постоянно находился рядом. Во время танцевого элемента, когда Нин Ланя поднимали, он специально поддержал его другой рукой за поясницу. Нин Лань с благодарностью посмотрел на него и незаметно провел пальцем по его тыльной стороне ладони.

После этого выступления Суй И специально попросил поменять ему номер комнаты. Нин Лань подумал, что он хочет заняться с ним этим, но Суй И, вернувшись со съемок, был занят без остановки. В комнате они только спали, времени на близость не было. Нин Лань, принимая душ, подготовился, затем лег на кровать, уткнувшись лицом в подушку:

— Потихе... завтра же автограф-сессия, надо танцевать...

Он ждал, но ничего не происходило. Нин Лань пошевелил бедрами, словно подгоняя, но вдруг услышал шлепок.

Суй И обхватил его за талию, взял на руки и бросил обратно на кровать, сверху накрыв одеялом. Нин Лань возился под ним, пока наконец не вылез наружу, с недоумением глядя на Суй И:

— Зачем ты бьешься?

Суй И прижал его к подушке и поправил одеяло:

— Если не побью, ты не успокоишься.

У Нин Ланя была небольшая температура. Он хныкал, цепляясь за него и не отпуская. Суй И смягчился, лег рядом и позволил ему, как щенку, втиснуться к себе под бок.

На следующее утро Нин Лань чувствовал себя бодро, кашель и температура прошли, нос дышал свободно. Зато Суй И выглядел неважно: во время нанесения макияжа он несколько раз чихнул, а за завтраком ничего не ел.

Нин Лань, чувствуя себя виноватым как источник заражения, всячески старался угодить ему, как на сцене, так и за кулисами. Во время перерыва, когда принесли воду, он первым открыл бутылку и протянул Суй И. Заметив, что на нем слишком легкая одежда, он, пока на сцене было много народу, присел и опустил подвернутые штанины Суй И до самого низа.

Ведущий этого дня был очень болтлив. Он нашел кучу так называемых вопросов от фанатов, которые можно было назвать полетом фантазии. Он растянул терпение всех семерых на предел. Один из вопросов звучал так:

— Если бы вы проснулись девушками, что бы вы сделали в первую очередь?